

дентов телевизор работает в течение дня более 1 часа, у 17% более 3 часов. При этом большинство респондентов совершенно спокойно могут выключить телевизор, не тратя время на то, чтобы «ещё раз пройтись по всем каналам» (77%).

Из числа анкетированных родительской группы контакт с ТВ происходит ежедневно в течение более 1 часа у 68%, однако были респонденты, которые у телевизора проводят более 5 часов в день (7%). Контроль за временем осуществлять они так же в состоянии: 87% выключают телевизор, если по нему не идут интересные для респондентов передачи.

Когда мы предложили респондентам выбрать между вечерней прогулкой и просмотром любой телепередачи, 94% студенческой группы предпочли прогулку, а не вечер перед телевизором, на стороне свежего воздуха находится и взрослая аудитория, но в меньшей процентной доле. Из респондентов родительской группы 31% выбрал вечер у телевизора. Возможно, это связано с использованием ТВ как фонового звука при выполнении каких-либо дел. В студенческой аудитории 83% опрошиваемых ответили, что легко могут заниматься любыми делами, будь то учеба или ужин, при включенном телевизоре. Родительская аудитория разделилась пополам: 50% не могут работать при включенном приемнике, а 50% могут. Но при этом 75% могут заниматься делами, требующими меньшей концентрации, например, «ужинать под телевизор».

Из аналитического и новостного СМИ телевидение становится средством развлечения молодежи. 83% студентов предпочитают развлекательные программы и не променяли бы телевизор, на печатное издание. Но 94% предпочли бы ему вечернюю прогулку. В старшей группе 69% предпочитают информационно-аналитические каналы и телепередачи, 31% делает выбор в пользу вечера дома и просмотра телепрограмм, абсолютное большинство не отдадут свой телевизор в обмен на подписки печатных изданий.

В вопросах, относящихся к оценке телеинформации, студенческая аудитория вступила в противоречие сама с собой. 61% респондентов из всех СМИ, как самое достоверное, выбрали телевидение, однако в контрольном вопросе 56% ответили, что скорее не

доверяют информации «голубого экрана». Свое личное мнение 67% процентов студентов считает независимым от влияния телевидения. В родительской группе результаты следующие: 57% признали ТВ авторитетным СМИ, из них 50% скорее поверят информации, предоставляемой телекоммуникатором, но мнение о чем-либо под влиянием ТВ не изменят 63%.

Второе место в рейтинге авторитетных СМИ занимает Интернет (соответственно 33% и 29%). Цензура телеканалов представляется респондентам реальнее, поэтому и доверия должно быть больше.

В оценке негативного воздействия ТВ на человека мнение групп разошлись: 68% респондентов родительской группы считает, что телевидение не наносит никакого вреда состоянию организма в целом и психического здоровья в частности, и, наоборот, 67% студентов считает, что телевидение вредно влияет на человека.

В целом можно сказать, что донести через ТВ нужную (заказную) информацию можно для обеих групп. Но будет ли она воспринята и, если будет, каким образом – вопрос открытый.

Здесь важно учитывать, что большинство респондентов являются пассивными зрителями, например, никогда не поддерживали обратной связи с телекоммуникаторами.

Что информационная функция ТВ теряет свою первостепенность, но не потеряла. Декларирование студенческой аудиторией, что телевидение больше средство развлечения, чем информирования, является отражением того, что названо «многозадачным медиапотреблением». В качестве информационного СМИ, в молодежной аудитории будущее телевидения туманно, но скорее это означает не его исчезновения, а метаморфозы.

Список литературы

1. Мясникова М.А. Функционирование телевидения в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 56. – С. 151-161.
2. Исследование: молодежь отказалась бы от ТВ, но не от мобильных телефонов или Интернета. – <http://www.media-day.ru/topnews/6863>.
3. Когда каждый второй Цезарь. – <http://www.sostav.ru/news/2006/10/19/39t>.
4. Российская молодежь перестает смотреть телевидение. – <http://gtmarket.ru/news/culture/2009/09/10/2171>.

Филологические науки

ПРОЕКТ ФОНОХРЕСТОМАТИИ «ГОВОРЫ ТОТЕМСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Ганичева С.А.

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, e-mail: sganicheva@mail.ru

Одна из актуальных задач современной диалектологии – сохранение записей диалектной речи, постепенно исчезающей в условиях конкуренции с литературным языком и городским просторечием. Важно обеспечить доступность этих записей для широкого круга заинтересованных лиц: исследователей-лингвистов, студентов, учителей, краеведов и т. д. Фонохрестоматия «Говоры Тотемского района Вологодской области», которая создаётся в рамках одного из студенческих научных проектов Вологодского государственного педагогического университета, должна способствовать решению этой задачи.

Материальную основу фонохрестоматии составят аудиозаписи диалектной речи, полученные в ходе экспедиции в деревню Медведево Тотемского района Вологодской области летом 2011 г., а также записи, которые будут сделаны во время предстоящих экспедиций. Тексты, записанные в Медведеве, отража-

ют особенности речи двух информантов, постоянно проживавших в Тотемском районе, занимавшихся сельскохозяйственным трудом, знакомых с традиционной деятельностью севернорусского крестьянина и с бытовой культурой Русского Севера. Записи представляют собой небольшие монологи на темы, типичные для пожилых сельских жителей: труд, плохое здоровье, тяжёлый жизненный путь, война, быт и др. Тексты отражают черты фонетики и грамматики вологодских говоров, содержат местную лексику, интересную в тематическом и в лингвогеографическом отношениях.

В фонохрестоматии будут представлены аудиозаписи, а также их расшифровки. Каждый текст будет снабжён комментарием, содержащим пояснения к его тематике и языковой организации. Теоретическую основу комментариев составят концепция диалектного членения русского языка [Захарова, Орлова; Пшеничнинова], исследования по лексике вологодских говоров («Словарь вологодских говоров» (1983–2006); др.).

Результатом проекта станет брошюра «Говоры Тотемского района Вологодской области: опыт фонохрестоматии» с приложением в виде диска. Диск будет содержать собственно фонотеку – 10 аудиозаписей

диалектных текстов. В брошюру будут включены вспомогательные материалы:

- 1) расшифровки текстов;
- 2) комментарии к особенностям диалектной фонетики и грамматики, а также к диалектным словам;
- 3) краткий очерк, содержащий сведения об особенностях говоров Тотемского района;
- 4) задания для занятий по диалектологии;
- 5) очерк о деревне Медведеве и об информантах.

Список литературы

1. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. – М., 2004.
2. Пшеничникова Н.Н. Лингвистическая география (по материалам говоров). – М., 2008.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА)

Ньюргусова Т.С.

*Якутский финансово-экономический колледж
им. И.И. Фадеева,
филиал ФГОБУ ВПО «Государственный университет
Минфина России», Якутск, e-mail: asivna@mail.ru*

В настоящее время сложилась потребность в лингвокультурологическом анализе и интерпретации основных терминов в области бухгалтерского учета и отчетности, что обусловлено следующими причинами:

– углублением мировых хозяйственных связей; развитием транснациональных и мультинациональных компаний; интернационализацией рынков капитала; тенденциями к документообороту, статистического и управленческого учета;

– противоречием между исторически сложившимися тенденциями развития бухгалтерского учета в американской и российской экономике и необходимостью гармонизации понятий учета и отчетности в различных странах на современном этапе глобализации.

Настоящее исследование посвящено определению лингвокультурологических особенностей, свойственных терминам бухгалтерского учета. Ведение современного бухгалтерского учета во многом исходит из англо-американской практики, что вызывает необходимость культурологического подхода к сопоставлению языковых средств выражения понятий бухгалтерского учета в британском и американском вариантах английского языка. Важным в этом отношении представляется исследование функций культурно-языковых систем, позволяющих предоставить интерпретацию выделения терминов бухгалтерского учета с точки зрения сопоставления культурологических и кросс-культурных основ.

Исходя из сказанного выявляем, что объектом исследования является культурологический компонент делового английского языка (его американского и русского вариантов) на материале терминов бухгалтерского учета.

Предмет исследования – специфические понятия бухгалтерского учета, текстообразующие категории, лексические, грамматические и стилистические особенности терминов бухгалтерского учета.

Целью нашего исследования выступает – анализ лингвокультурных аспектов свойственных терминам бухгалтерского учета.

Поставленная цель конкретизируется следующими задачами – это

- 1) изучить состояние проблемы в научно-методической литературе;
- 2) предоставить лексику бухгалтерского учета в деловом английском языке на примере публикаций из газет и журналов;

3) выявить основные подходы к лингвокультурологии и обосновать актуальность лингвокультурологического подхода для настоящего исследования;

4) определить место терминов бухгалтерского учета в системе делового английского языка.

Таким образом, для решения поставленных задач мы использовали методы:

- 1) теоретический анализ научно-методической литературы;
- 2) сопоставительное исследование;
- 3) моделирование микросистем и макросистем.

В терминологию бухгалтерского учета входит система бухгалтерского учета, пронизывающая все сферы бизнеса. Это многомерный язык, свободно сочетающий язык математических формул и логику финансового учета с обычным языком. В момент перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, а другая – потенциальна и адаптируема. У переводчика перед глазами находится пункт отправления и ему необходимо создать пункт прибытия. Прежде всего он, по-видимому, будет исследовать текст оригинала, оценивать описательное, и интеллектуальное содержание единиц перевода, которое он вычленил; восстанавливать ситуацию, которая описана в сообщении, взвешивать и оценивать стилистический эффект и т.д. Но переводчик не может остановиться на этом: он выбирает какое-то одно решение; в некоторых случаях он достигает этого так быстро, что у него создается впечатление внезапного и одновременного решения. Чтение на исходном языке почти автоматически вызывает сообщение на языке перевода; ему остается только проконтролировать еще раз исходный текст, чтобы убедиться, что ни один из элементов исходного языка не забыт, после чего процесс перевода закончен.

Отметим, прежде всего, что в общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: перевод прямой или косвенный. Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщении на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях, либо на параллельных понятиях. Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного перевода. Заимствование, калькирование и дословный перевод – способы прямого перевода. Остальные – косвенного [1].

Дословный перевод, или перевод «слово в слово», обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка, например:

The Sharer shall not be liable for the Company's obligations and shall take the risks for the losses caused by the Company's activity – Участник общества не отвечает по обязательствам Компании и несет риск убытков, вызванных ее деятельностью [8].

Для перевода отдельных предложений, мы используем транспозицию, способ, который состоит